

Глава 5

Положив руку на промежность, она сказала: "вся эта область довольно чувствительна, просто наслаждайтесь игрой с ней, имейте в ней тигра."

Я придвинулся немного ближе и поцеловал и облизал ее половые губы, а затем клитор. Я использовал свои пальцы, чтобы раздвинуть ее и задохнулся от розового цвета. Я немного потерла его изнутри, а затем вставила язык, запах и вкус были прекрасны, внутри было влажно и шелковисто гладко. Я никогда не чувствовал ничего настолько гладкого.

Вкус был божественный, и я жадно облизывала и сосала каждый дюйм. Я накрыл ее своим ртом, посасывая и облизывая, а затем двинулся к ее клитору. Используя свой язык, я щелкнул им и развернул его.

Келли начала напрягаться и издавать тихие стоны. Я вставил палец в ее дырочку, одновременно посасывая клитор. Там было так тепло и чудесно. Я был тверд как камень, с дрожью, Келли начала дрожать и быстро дышать, она сделала пару сильных толчков, притягивая мою голову ближе к себе.

Затем она немного расслабилась и сказала: "Это было чудесно, вау, а теперь поцелуй меня и обними."

Я придвинулся ближе, и мы снова задушили друг друга ртами в гигантском медвежьем объятии. Через некоторое время я скатился с нее.

Она сказала: "Брат, ты же профессионал. Ты можешь съесть мою киску в любое время. А теперь вставай, мне нужно поспать."

Она спала, пока мама не вернулась домой.

- Мама, она все время спит, с ней все в порядке?"

- Да, с ней все в порядке, доктор прописал ей какие-то мышечные релаксанты и обезболивающие, от которых ее клонит в сон. Все закончится через несколько дней, но она в порядке."

На следующее утро Келли пришла на кухню одна. Она уже неплохо управлялась со своими костылями. После завтрака ей захотелось попрактиковаться в ходьбе. Итак, мы переходили из комнаты в комнату с редкими перерывами на отдых.

- Мне нужно на некоторое время выйти из дома. Давай прокатимся."

Мы взяли ее машину. Келли сидела крест-накрест на заднем сиденье, пока я ехал по

побережью. Мы останавливались несколько раз, чтобы насладиться видом на океан, и в конце концов оказались в маленькой закусочной с открытыми креслами, где мы обедали и наблюдали за морскими чайками и береговыми птицами, играющими в прибое.

После обеда она перебралась на другую сторону заднего сиденья, чтобы по-прежнему видеть океан, пока мы ехали. Примерно на полпути назад я свернул с шоссе и по песчаной дороге спустился к небольшой площадке для пикника. Мы вышли из машины и сели на дальнем конце стола для пикника, прислонившись спиной к столу и глядя на океан.

Келли вздохнула и сказала: "Это именно то, что мне было нужно, у меня начиналась каютная лихорадка. Мне здесь очень нравится, Спасибо, что остановились."

Она повернулась и поцеловала меня. Я встал перед ней на колени, расстегнул ее шорты и отодвинул их в сторону, пока лизал и сосал ее киску. Ее руки крепко прижали мою голову к себе, в то время как она так сильно сжимала мою голову своими ногами, что я не мог пошевелиться. Через некоторое время она начала дрожать, а потом и вовсе задрожала. Она громко вскрикнула. Ее крик испугал всех чаек в радиусе четверти мили.

Она еще долго прижимала мою голову к себе. Наконец, она ослабила хватку, и я подошел, чтобы лизнуть ее слезы.

- Почему ты плачешь?"

Она обняла меня и прошептала: "Это было так хорошо, спасибо, я так тебя люблю."

Когда мы двинулись к нашей машине, я сказал: "Ну, ты же сам сказал, что я могу съесть тебя в любое время!"

Вернувшись домой, она легла и немного вздремнула.

Я приготовила ужин. Мама вернулась домой, мы поели и закончили вечер во внутреннем дворике. Келли устала и вскоре отправилась спать.

На следующее утро мама вымыла ее, одела и ушла на работу.

Келли снова легла спать и проспала допоздна.

Проснувшись, она сказала: "Поцелуй меня, и мы откроем новый подарок, что-то другое. Раздевайся и оседлай меня лицом к моим ногам. Я буду сосать тебя, пока ты будешь лизать меня. Вы знаете, как это называется?"

-Я бы назвал его раем, - сказал я, - но я знаю, что он называется 69."

Мы наслаждались друг другом, пока оба не кончили. Келли взяла весь груз в рот, а затем проглотила все до последней капли. Потом я лежал рядом с ней, держа ее за руку, наши тела были тесно прижаты друг к другу, я никогда не был так счастлив. И она задремала, погрузившись в сон.

Я накрыл ее одеялом и пошел на кухню готовить обед. Она проспала почти весь день.

Я приготовила ужин, и вскоре мама была дома. Прибравшись на кухне, я пошел в свою комнату, чтобы подумать о том, что происходит между мной и сестрой, и вновь пережить и насладиться каждым моментом. В тот вечер мама дала ей последнее лекарство.

На следующий день она смогла бодрствовать почти весь день. Мы болтали о наших недавних впечатлениях, смеялись и хихикали вместе.

В середине утра она спросила: "Ты готов к своему следующему подарку?"

- Ну и что же мы делаем? - нетерпеливо спросил я."

- То, чего никто из нас раньше не делал. Мы просто должны будем крыть его, но я уверен, что это будет здорово. Мы собираемся трахаться."

Келли никогда не ругалась, и я был немного шокирован, услышав это слово из ее уст, но в то же время, я никогда не был так взволнован.

- Сними эту одежду, - сказала Келли, стягивая с себя рубашку.

Когда мы оба были обнажены, она сказала: "это будет немного сложно с моей шиной, но давайте попробуем."

Она подняла правую ногу и раздвинула ее в сторону. Я прополз между ее ног, наклонившись, чтобы поцеловать ее киску и пару раз лизнуть, а затем поместил свой пенис между ее губами. Она наклонилась и стала тереть мой член вверх и вниз по своей щели, пока он не стал влажным от ее соков, а затем слегка дернула, так что головка скользнула внутрь.

Чувство чистой радости согрело все мое тело, когда я медленно вошла внутрь. Я никогда не испытывал ничего подобного. Келли застонала, и я медленно начала двигаться вперед и назад. Я поддерживал себя руками, но когда удовольствие возросло, я лег на нее. Она схватила меня за ягодицы, притянула к себе еще крепче и заплакала.

Я спросил ее : " я делаю что-то не так?"

Она сказала: "Нет, это просто замечательно, не останавливайся."

Я продержался гораздо дольше, чем ожидал. Я просто не хотела, чтобы это чувство заканчивалось. Келли начала трястись, что заставило меня кончить. Затем мы лежали вместе, пока мой член медленно расслаблялся, все еще находясь внутри нее.

Мы поцеловались, и она начала тереть мои соски, а затем начала лизать и сосать их. Когда она это сделала, я снова стал каким-то твердым, что позволило мне немного двигать его внутрь и наружу. Когда она сосала мои соски, а мой пенис двигался взад и вперед, я стал почти твердым и быстро начал трястись от очередного оргазма. Когда я сел, то опустил голову и медленно лизнул ее киску.

Я сказал: "мне нравится вкус тебя и меня вместе, это божественно."

- Она снова улыбнулась.

<http://erolate.com/book/1244/35249>